

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать шестой

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

24-го Января 1888 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1888 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 4.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 4.

Мѣстныя распоряженія. Назначенія. Мѣстныя извѣстія. Преподаніе архип. благословенія. Награды. Освященіе церкви. Пожертвованія. Святотатство. **Неофициальный отдѣлъ.** Историческій очеркъ села Сухополя. Освященіе Яворской церкви. Захудалое мѣстечко. Народныя школы по письмамъ учителей. Изъ отчета Гродненскаго братства. Откровенное слово свѣтскаго человѣка. Вопросъ и отвѣтъ.

Мѣстныя Распоряженія.

— 17 января, надзиратель Виленскаго духовнаго училища *Костантинъ Ключковскій* назначенъ, согласно прошенію, на священническое мѣсто въ с. Котрѣ, Пруж. уѣзда.

— 20 января, помощникъ учителя Хотѣславскаго народнаго училища, изъ крестьянъ, *Федоръ Якимовъ Ботъ* назначенъ на вакантное мѣсто псаломщика при Заборской церкви, Дисненскаго уѣзда.

Мѣстныя Извѣстія.

— 19 января, преподано **архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства 1) мѣщанину зашт. гор. Мельниковъ, Бѣльскаго уѣзда, Петру Кузавинскому, пожертвовавшему въ приходскую церковь за престольный семисвѣчникъ въ 50 р. въ минувшемъ году, и на престольное евангеліе въ 35 р. въ 1880 году; 2) всѣмъ благотворителямъ и христіанскимъ жертвователямъ въ пользу Виленской военно-госпитальной церкви въ минувшемъ и предстоящихъ годахъ.

— **Отъ епарх. учил. совѣта.** Вслѣдствіе представленія епархіальнаго училищнаго совѣта, основаннаго на ходатайствѣ наблюдателя церковно-приходскихъ школъ во 2 округѣ Бѣльскаго благочинія священника Флора Сосновскаго, Его Высокопреосвященство, резолюціею отъ 31 декабря минувшаго 1887 года, изволилъ утвердить въ званіи **почетнаго попечителя Пухловской двухклассной** съ учительскимъ курсомъ церковно-приходской школы (въ с. Тростяницѣ) помѣщика имѣнія Щиты потомственнаго дворянина Осипа Выверовскаго, а въ званіи почетнаго попечителя женской одноклассной церковно-приходской школы въ томъ же Пухловскомъ приходѣ пристава 2 стана Бѣльскаго уѣзда, падворнаго совѣтника Владимира Ивановича Агурусова. — Виѣсть съ симъ Его Высокопреосвященствомъ преподано

архипастырское благословеніе г. Выверовскому и Агурусову за ихъ съчувственное отношеніе къ дѣлу церковно-приходскихъ школъ.

— **Награды Русскаго географическаго общества.** 20 января, въ торжественномъ годовомъ общемъ собраніи членовъ Императорскаго русскаго географическаго общества удостоены награды: по *отдѣленію этнографіи*—малой *золотой медалі*—священникъ *Димитрій Булгаковскій* за трудъ: „Этнографическій сборникъ Пинчуки“;—*серебряной медалі*—*Марія Антоновна Саковичъ* *) за трудъ: „Пѣсни крестьянъ села Молодова, Кобринскаго уѣзда, Гродненской губерніи“.

— **Освященіе церкви.** 28 декабря совершенно священнодѣйствіе освященія новопостроенной деревянной церкви въ с. Великорытѣ, Брестскаго уѣзда, настоятелемъ Брестскаго собора протоіереемъ І. Григоровичемъ въ сослуженіи 4 священниковъ, при многочисленномъ стеченіи народа, какъ изъ Великорытскаго, такъ и изъ сосѣднихъ приходоѡвъ. При освященіи присутствовали прибывшіе къ этому дню изъ г. Бреста Брестскій уѣздный исправникъ Пименовъ, мировой посредникъ Кривооковъ, мѣстный становой приставъ Шалюто и всѣ волостныя должностныя лица.

— **Пожертвованія.** Въ Орбичскую церковь, Брестскаго уѣзда, въ минувшемъ году пожертвованы вдовою поручика Еленою Абрамовичъ облаченія на престоль и жертвенникъ, цѣною въ 20 р., дочерью священника Марьею Доминиковскою облаченіе на жертвенникъ въ 8 р., побилетнымъ солдатомъ дер. Верхи Кириломъ Кривченей цѣлепа на престоль въ 18 р., прихожанами пожертвована деревянная рама къ храмовой иконѣ Покрова Пресв. Богородицы, цѣною въ 35 р.

— Въ истекшемъ 1887 г по нечительствомъ Ижской церкви, Вилейскаго уѣзда, и пѣкоторыми изъ прихожанъ пожертвованы въ храмъ Ижанскій слѣдующіе священныя предметы: два подевѣчника предъ мѣстныя иконы съ металлическими свѣчами, стояшіе 45 р. 75 к., пара хоругвей на красномъ сукнѣ—35 р.; крестьяниномъ с. Иже Игнатіемъ Мисюлемъ пожертвована икона Вожіей Матери всѣхъ скорбящихъ радость, въ кіотѣ за стекломъ и съ мелхіоровою лампадой, стоимостью 22 р.; крестьянами дер. Королевцевъ Иваномъ Зинкевичемъ и Космою Рогачемъ—пара хоругвей въ 15 руб. и крестьяниномъ д. Застѣпы Иваномъ Мисюлемъ—икона Воскресенія Господня въ кіотѣ за стекломъ, стоящая 4 р. 50 к.

*) Воспитанница Виленскаго женскаго дух. училища. (Ред.)

— **Святотатство.** Съ 27 на 28 декабря минувшаго года изъ Кринецкой Николаевской церкви, Брестскаго уѣзда, злоумышленникомъ похищены 2 серебряно-вызолоченныхъ потира и ящикъ съ деньгами (22 р. 49 к.) церковными, а также взломана кружка съ братскими деньгами и изъ нея взято 30 к.—Воръ найденъ и арестованъ. Онъ для совершения воровства бралъ тайкомъ у священника церковные ключи, что ему легко было сдѣлать, какъ состоящему на службѣ у священника.

— **Вакансіи: Священника:** въ с. *Засимовичахъ* — Пружанскаго уѣзда (2), въ г. *Диснѣ* — при Николаевской церкви (8), въ с. *Волкообровскѣ* — Слонимскаго уѣзда (5) и въ с. *Жидомль* — Гродненскаго уѣзда (3). **Псаломщика:** въ г. *Соколѣ* (2), въ г. *Вильнѣ* — при Пречистенскомъ соборѣ (2), въ с. *Ляховичахъ* — Брестскаго уѣзда (2), въ с. *Зельзинѣ* втораго псаломщика (2) — Волковыскаго уѣзда, въ с. *Зельзинѣ* — Волковыскаго уѣзда (4), въ с. *Перковицахъ* — Кобринскаго уѣзда (5) и въ м. *Клещеляхъ* (1).

Неофициальный Ондѣль.

Историческій очеркъ села Сухополя и Сухопольскаго прихода (съ 1789 по 1839 г.) *).

(окончаніе).

Вслѣдствіе замѣны прежней фундушевой пахатной земли, по желанію подскарбія Тизенгауза, границы ея измѣнились, хотя она попрежнему дѣлилась на три смѣны: усадебную, смѣну подъ Галенами и смѣну подъ Хваловомъ. Хотя въ королевской грамотѣ точно обозначена величина надѣла (двѣ съ четвертью уволоки), однакожь по измѣренію землемѣра Луневскаго оказалось, что во владѣніи священника было пять уволокъ (хелминскихъ**) земли и сверхъ этого нѣсколько морговъ ея придано къ прежнему надѣлу, лишь бы настоятель не препятствовалъ замѣну этого надѣла на земли, принадлежащія Сухопольскому имѣнію. Какъ въ этомъ актѣ измѣренія церковнаго надѣла, такъ и въ послѣдующихъ визитахъ прямо утверждается, что именно пять уволокъ земли и даны этой церкви королевскимъ привилеемъ. Можно допустить, что имъ королевскій надѣлъ не былъ точно измѣренъ до Луневскаго и поименованныя въ привилеѣ уволоки содержали большее количество десятинъ земли, чѣмъ хелминскія, или, что вѣроятнѣе, во время измѣренія надѣла Луневскимъ церковью фактически владѣла пятью уволоками. Земля въ то время не имѣла большого значенія и цѣлые участки ея, принадлежавшіе помѣщикамъ и крестьянамъ, часто не воздѣлывались. Одинъ или нѣсколько такихъ участковъ могли воздѣлываться подданными, состоявшими при церкви, такъ церковный надѣлъ былъ не великъ. Когда производилось измѣреніе церковной земли Луневскимъ, то въ актѣ этого измѣренія было занесено то количество земли, которымъ въ данное время пользовались священникъ и его подданные, т. е. которое принадлежало церкви *de facto*, а не *de jure*, потому что повѣрка правъ церкви на владѣніе извѣстнымъ количествомъ земли не входила въ кругъ прямыхъ обязанностей землемѣра, какъ видно изъ самаго акта измѣренія церковнаго надѣла. Послѣ же того, какъ въ актѣ измѣренія этого надѣла количество церковной земли было опредѣлено пятью уволоками и нѣсколькими моргами, настоятели церкви и ея визитаторы въ визитахъ стали ссылаться на этотъ актъ, какъ на документъ, дока-

зывающій право церкви на владѣніе пятью слишкомъ уволоками. А что такъ могло произойти, доказываетъ произвольная поправка количества земельного надѣла въ привилеѣ и прибавка цѣлой уволоки сѣнокосныхъ луговъ. Во время замѣны пахатной земли настоятель хлопоталъ, чтобы за отнятую доброкачественную землю, данъ былъ причту сѣнокосъ Турова возлѣ дер. Клѣтна. Изъ документовъ не видно, удовлетворена ли была эта просьба, но къ концу XVIII в. во владѣніи церкви были почти двѣ уволоки сѣнокосовъ (болотныхъ и грудовыхъ). Одинъ изъ этихъ морговъ — „Великая“ въ 30 морговъ, вблизи его другой — „Брыжановка“ въ 20, третій подъ Клѣтнымъ, между надѣлами крестьянъ этой деревни, доставлявшій 4 воза сѣна и четвертый (за Клѣтнымъ) „Гринянка“ на 12 косарей. Эти луга отчасти были покрыты зарослями, отчасти расчищены. Но къ 1834 г. только сѣнокосный лугъ „Гринянка“ доставлялъ то же самое количество сѣна, остальные же еще больше заросли лѣсомъ, такъ что на сѣнокосномъ лугу „Великая“ накапливалось только отъ 7 до 8 возовъ сѣна, а сѣнокосъ подъ Клѣтнымъ совершенно заросъ и настоятель имъ не пользовался, а самимъ лѣсомъ владѣлъ помѣщикъ Трембицкій. По смыслу отношенія настоятеля церкви въ 1837 г. на имя благочиннаго, пахатной земли для причта было достаточно, а сѣнокосныхъ луговъ мало, такъ что сѣна не хватало на прокормленіе домашняго скота. Весь фундушъ приносилъ отъ 150 до 195 р. годоваго дохода, а отъ продажи посѣвовъ можно было выручить 100 руб. Никакихъ другихъ угодій, аннуать, ординари, фундушевыхъ суммъ и облигацій не было. Только попрежнему церковью пользовалась правомъ винокуренія.

Какъ и прежде, на церковной землѣ жили три семьи подданныхъ. Въ этихъ семьяхъ было въ 1801 г. 6 лицъ муж. пола и 5 жен., а въ 1834 г. 12 муж. и 13 жен. Каждая семья имѣла избу съ сѣнями и клѣтью, по два хлѣва и по хлѣбному сараю. Опредѣленныхъ указаній, какимъ количествомъ церковной земли подданные пользовались, нѣтъ въ визитахъ. Есть только указанія, что какъ прежде священникъ Лядецкій, такъ и его преемники оказывали имъ вспомошествованія въ хозяйствѣ, обезпечивали строениями и домашнимъ скотомъ. Хотя эти подданные принадлежали къ сословію „вольныхъ“ крестьянъ, но за пользованіе землею и матеріальную помощь со стороны настоятелей обязаны были по отношенію къ послѣднимъ исполнять нѣкоторыя повинности. Въ 1801 г. они обязаны были еженедѣльно отбывать трехдневную барщину, но за то не платили никакихъ податей. Съ 1804 г. они были освобождены отъ казенныхъ и другихъ податей, уплату которыхъ, вслѣдствіе бѣдности этихъ крестьянъ, принялъ на себя настоятель. Въ инвентарѣ 1834 г. дов. подробно опредѣляются эти обязанности крестьянъ. Мужчины обязаны были работать въ пользу священника три дня въ недѣлю лѣтомъ и зимою, а женщины должны были заниматься работами въ огородахъ, а лѣтомъ жать рожь, ячмень, овесъ и пр. Священникъ пользовался правомъ брать въ услуженіе того изъ подданныхъ, за котораго онъ вносилъ подати въ казну *). Въ 1844 г. подданные отбывали 312 дней барщины и 64 „гвалтовыхъ“. Но на настоятелѣ лежала обязанность платить подати и налоги, около 60 р. (считая въ томъ числѣ и рекрутскія повинности).

*) Если приходилось нанимать прислугу не изъ подданныхъ крестьянъ, то размѣръ платы въ 1800 г. былъ слѣдующій: батраку 4 р. 80 к., служанкѣ 1 р. 80 к., а малому парню 1 р. 20 к. въ годъ.

*) См. № 1-2, 3.

**) Хелминская уволока равнялась 16,3130 десятинъ.

Кромѣ доходовъ съ земельного надѣла, который обрѣтывался почти исключительно подданными, настоятели получали немалые доходы за требоисправленія, хотя въ рапортѣ настоятеля благочинному въ 1836 г. сказано, что эти доходы не превышали 30 р. Но позволительно усомниться въ согласіи этой цыфры съ дѣйствительностію. Цыфра эта значительно уменьшена, такъ какъ не въ интересахъ настоятеля было показывать дѣйствительную цыфру доходовъ съ прихода. Имѣя въ виду размѣръ платы за требы въ предшествующемъ періодѣ и многочисленность прихода, можно, по крайней мѣрѣ, удвоить эту сумму доходовъ. Въ вышеозначенномъ рапортѣ, конечно, не имѣлись въ виду доходы отъ храмовыхъ праздниковъ, когда въ Сухопольскую церковь стекалось множество богомольцевъ. А эти послѣдніе доходы, можно положительно утверждать, должны были увеличиться въ разсматриваемое время, такъ какъ кромѣ особенно чтимой иконы Божіей Матери, въ эту церковь привлекала дарованная ей индульгенція. Но нигдѣ въ извѣстныхъ намъ документахъ нѣтъ, хотя приблизительно, опредѣленія размѣра этихъ доходовъ, равнымъ образомъ размѣра и характера сборовъ съ прихожанъ въ пользу священниковъ натурою.

Сохранившіеся до этой поры визиты весьма скудны свѣдѣніями о религіозно-правственномъ состояніи прихода. Кромѣ общихъ фразъ: „суевѣрій и вредящихъ челоуѣчеству пороковъ не слышно въ этомъ приходѣ“ (визиты 1818—19 гг.), другихъ по этому вопросу свѣдѣній нѣтъ. Но есть въ сохранившихся черновыхъ рапортахъ настоятелей любопытныя указанія на отношеніе пастырей къ проступкамъ пасомыхъ. Бывали случаи, что настоятели по поводу разныхъ проступковъ прихожанъ (напр. нанесенія побоевъ сыномъ матери и т. и.) дѣлали представленія полицейской власти и требовали наказанія виновныхъ *). Точно также дѣлались отношенія (свѣдѣнія объ этомъ впрочемъ, начинаются съ 1841 г.) въ управленія имѣній, находившихся въ предѣлахъ прихода, объ освобожденіи крестьянъ отъ барщины и др. работъ въ продолженіе недѣли, безъ зачета этого времени, для подготовленія къ исповѣди и прилітію св. тайнъ. Въ разсматриваемое время, какъ и прежде, латинскіе ксендзы, нужно полагать, иногда совершали богослуженіе въ приходской церкви. Для этой, конечно, цѣли въ циборіумѣ хранились св. дары, не только уніатской, но и римско-католической церкви, а въ ризницѣ въ концѣ этого періода находились двѣ латинскіе ризы, которыя въ 1837 г., по предписанію высшей епархіальной власти, были проданы (за 12 руб.) По увѣренію настоятеля, письменно выраженному въ рапортѣ благочинному, въ 1838 г. ксендзы уже не совершали въ Сухопольской и приписныхъ храмахъ богослуженія и не исполняли никакихъ духовныхъ требъ для уніатовъ. Но это произошло въ силу указа Литовской духовной консисторіи. Точно также въ 1838 году настоятель особымъ рапортомъ доносилъ вице-благочинному, что, начиная съ этого года, не было совершаемо ксендзами таинство крещенія надъ дѣтьми прихожанъ уніатскаго исповѣданія. Значить можно думать, до этого времени подобные случаи были. Вѣроятно, вліяніе ксендзовъ и послѣ этихъ мѣръ противъ нихъ, а также помѣщиковъ католическаго исповѣданія было еще дов. значительно, если бывали въ описываемомъ приходѣ случаи совращенія греко-уніатовъ въ католичество (есть указанія на три такихъ случая). Нѣ-

*) Отношеніе засѣдателя бѣловѣжск. участ. отъ 1838 г. за № 25.

которыя изъ совращенныхъ въ послѣдствіи, по возсоединеніи уніатовъ съ православною церковью, возвратились въ лоно послѣдней и заявляли своему пастырю, что ихъ бранили помѣщики за оставленіе католичества *).

Возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью подготовлялось исподоволь. Съ этою цѣлію приснопамятнымъ (тогда еще епископомъ) архипастыремъ Іосифомъ было предпринято очищеніе греко-уніатскаго богослуженія и обрядовъ отъ латинскихъ примѣсей и пововведеній, вошедшихъ въ уніатскую церковь, особенно послѣ замойскаго собора, въ видахъ постепеннаго сліянія ея съ католическою. Есть любопытныя указанія, что и Сухопольская церковь не отставала отъ другихъ, въ дѣлѣ сближенія съ обрядами православной церкви. Такъ, по донесенію настоятеля, въ 1831 г. въ этомъ храмѣ устроенъ былъ квадратный престолъ по православному образцу, всѣ (два) боковые престолы были упразднены; въ 1835 г. сдѣланъ былъ иконостасъ съ принадлежностями, въ 1836 г. органъ былъ разобранъ на части (а послѣ былъ пріобрѣтенъ пружанскимъ костеломъ), циборіумъ былъ изъятъ изъ употребленія; въ 1837 г. были пріобрѣтены дарохранительница, дискосъ, звѣзда, коше, блюдо для благословенія хлѣбовъ, ковшикъ для теплоты, дароносица, крестъ и др. сосуды и св. предметы для совершенія богослуженія по обрядамъ древней греко-уніатской церкви **). Въ 1837 г. были передѣланы по православному образцу прежнія фелони, а также были сдѣланы діаконой и причетническіе стихари. Не было только плащаницы и мурницы. Въ 1835 г. благочинный спрашивалъ настоятеля описываемой церкви, не требуются ли церковно-богослужебныя книги московскихъ изданій. Но этотъ послѣдній (отзывъ за № 10) отвѣтилъ, что въ этихъ изданіяхъ церковь не нуждается, такъ какъ имѣетъ всѣ богослужебныя книги почаевского изданія. Въслѣдствіе распоряженія греко-уніатской консисторіи прежніе антимины упраздненныхъ престоловъ были представлены пружанскому благочинному. Точно также были изъяты изъ употребленія алтарные звонки (которыхъ было шесть) и только одинъ изъ нихъ попрежнему употреблялся, когда священникъ отпраплялся наут-ствовать св. тайнами больныхъ ***). Извѣстно, наконецъ, что при церкви хранилось оружіе (броу), изъ котораго стрѣляли въ праздничные дни. Но это оружіе было забрано уѣздною полиціей еще въ 1831 г.

Въ заключеніе настоящаго очерка еще остается сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ отразились въ приходѣ важнѣйшія историческія событія, такъ или иначе коснувшіяся его. Въ ряду этихъ событій первое мѣсто принадлежитъ войнамъ. О разныхъ войнахъ, имѣвшихъ отношеніе къ приходу, между крестьянами сохранились смутныя, часто страдающія анахронизмами, преданія. Болѣе другихъ вѣздалась въ народной памяти война 1812 г. Вблизи Сухополя про-

*) Рапортъ настоятеля благочинному въ 1837 г. за № 12, 1849 г. № 30 и 1850 г. за №№ 8 и 24.

**) Рапорты настоятеля въ 1835 г. за №№ 7 и 8, въ 1836 г. за №№ 8, 9, 16, 19, 1837 г. № 9. Митрополитъ Іосифъ доносилъ греко-уніатской духов. коллегіи 5 октября 1835 г. за № 663, что иконостасъ, престолъ и жертвенникъ по правиламъ греко-уніатской церкви были устроены между прочимъ и въ Сухопольской церкви. (Записки митр. Іосифа, т. III, 212 стр.). Дарохранительница, дароносица, блюдо для благословенія хлѣбовъ, крестъ и ковшикъ были по распоряженію епископа Іосифа присланы изъ Литовской консисторіи, взаимѣ представленной Сухопольской церковью богатой монстранціи. (Приписка на инвентарѣ 1834 г.).

***) Рапортъ 1836 г. за № 14.

неходили стычки между австрийскими и саксонскими отрядами съ одной стороны и русскими съ другой. Въ пружанскомъ уѣздѣ, при Городечнѣ, какъ извѣстно, произошло даже большое сраженіе между русскою арміею Тормасова и австрийско-саксонской Шварценберга. Черезъ Сухополь и ближайшія деревни въ 1812 г. проходилъ шеститысячный саксонскій отрядъ. Саксонцы обращались съ мирными поселенцами жестоко, безжалостно отбирая имущество, хлѣбные запасы (а годъ былъ чрезвычайно урожайный), скоть и т. п. Жители Сухополя, гдѣ могли, прятали свое имущество и, между прочимъ, въ колокольнѣ. Но и это не помогло имъ: саксонскіе солдаты не дали пощады и этому имуществу. Они не церемонились и съ священникомъ Сильвестромъ Пероцкимъ I, съ погъ котораго стянули новые сапоги. Нечего и говорить, какъ при этомъ пострадало его имущество, если нѣкоторыя даже метрическія книги были захвачены неприятелемъ *). Преданіе прибавляетъ, что саксонцы простерли свою дерзость будто бы до того, что злоумышляли предать пламени самый храмъ, (но, вѣроятно, только ограбить его). Какъ бы то ни было, но арендаторъ Сухопольскаго имѣнія Энгельгардтъ узналъ о зломъ замыслѣ неприятелей и упротсилъ командовавшаго отрядомъ какого то генерала не допускать исполненія этого замысла. Особенно сильно Энгельгардтъ подѣйствовалъ на саксонскаго генерала разказами объ особенно чтимомъ образѣ Пресвятой Богородицы и изливующихся отъ него милостяхъ. И храмъ былъ спасенъ.

Примѣчаніе къ картѣ Сухопольскаго прихода и объясненіе знаковъ на ней.

Карта составлена на основаніи военно-топографической карты, исправленной по рекогносцировкѣ 1866 г. Нѣкоторыя поселенія (напр., Бучемль), урочища (Безнежь), имѣнія нанесены нами на карту, названія нѣкоторыхъ деревень и рѣкъ исправлены. Кромѣ этого на прилагаемой картѣ означены нынѣшнія границы этого прихода и указаны нѣкоторыя ближайшія деревни, входившія прежде въ составъ прихода. Эти границы означены пунктиромъ, — пространства, покрытыя лѣсомъ — кружочками oooooo; им. означаетъ имѣніе, ф. — фольваркъ, р — рѣка **).

В. Балабушевичъ.

Освященіе Яворской церкви.

Роготненскій приходъ, Слонимскаго уѣзда, праздновалъ 8 ноября прошлаго года, освященіе своей нишисной въ дер. Яворѣ церкви — послѣ ремонта, произведеннаго лѣтомъ. Церковь эта незаурядная приписная, какія обыкновенно встрѣчаются по сельскимъ приходамъ: она долгое время была приходскою. Прошлое этой церкви и преданіе ея бывшихъ прихожанъ достойны вниманія.

Въ дер. Яворѣ, по разказами крестьянъ, православная церковь существуетъ испоконъ вѣка. Первоначально она стояла на восточной сторонѣ деревни, гдѣ нынѣ едва замѣтны слѣды кладбища. Былъ въ ней иконостасъ и алтарь, обращенный на востокъ. Жители дер. Явора и окрестныхъ селеній въ ту пору молились въ церкви по чисто-православному обычаю и крѣпко держались своей вѣры. Нашла на

*) На метрической книгѣ 1812 г., на второмъ листѣ есть слѣдующая замѣтка: «Księga metryki chrestnych od roku 1809 ochrzczonych wpisy zawierająca w czasie wojny, w 1812 g. wydarzonej przez wojsko zagraniczne zabrana z 1812 roku procz następujących wyzszych wpisow niema».

**) Карта будетъ приложена при слѣд. №. Ред.

Яворѣ погань (иновѣрцы въ Яворѣ такъ называются) и стала показывать новую вѣру. „И грозбою и просьбою наворачивали иновѣрцы на новую вѣру“; но Яворцы не давались, долгое время спорили и стояли за свою вѣру. Иновѣрцы подожгли церковь и огонь до основанія истребилъ сію опору православныхъ Яворцевъ. Признано было, что церковь сгорѣла отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ; прадѣды же передавали Яворцамъ, какъ завѣтъ, что она сожжена съ умысломъ. Крѣпки, видно, были Яворцы въ православіи, если завѣтъ сей не потонулъ въ католицизмъ, свившимъ вокругъ свое гнѣздо. Послѣ пожара Яворцы собрались было строить новую церковь, но не позволено было это и святое мѣсто заустѣбло. Долго стоялъ Яворѣ безъ церкви, а вмѣстѣ съ симъ приверженность къ старой вѣрѣ среди Яворцевъ ослабѣла; иновѣрцы стали убѣждать и заставлятъ крестьянъ итъ новыя иѣсны, имъ внушали, что и не ходя въ церковь, можно дома со своей семьей молиться Богу — новыми иѣснями. Повѣрили крестьяне, что можетъ быть правду говорятъ, и стали учиться польскимъ иѣснямъ и въ костелы заглядывать. А костеловъ по окрестностямъ уже было поставлено нѣсколько. Такъ, по преданію, вошла въ Яворѣ унія. Уже спустя долгое время, мѣстный владѣлецъ князь Николай Радзивиллъ, чтобы не отвлекать крестьянъ отъ работъ хожденіемъ по окрестнымъ костеламъ и церквамъ, построилъ новую церковь, не на старомъ мѣстѣ, а недалеко отъ него, и не такую, какъ была прежде, а по костельному: безъ иконостаса, съ польскими олтариками. Посадилъ при ней и священника; но въ новой церкви стали совершать богослуженіе и католическіе ксендзы.

По документамъ, церковь въ Яворѣ, существующая до нынѣ, построена Николаемъ Радзивилломъ въ 1754 году. Видно, что не совсемъ ослабла у Яворцевъ привязанность къ старой вѣрѣ, если для нихъ поставили не костель, какъ то сдѣлано было въ другихъ селахъ, а церковь, хоть уніатскую... Въ 1839 году церковь перешла въ православное вѣдомство въ самомъ жалкомъ видѣ. Она обветшала до того, что въ 1875 г., по свидѣтельству клировой вѣдомости, стояла „безъ пола и потолка“. Не говорю уже о томъ, что снаружи глядѣла она ободранной, что не имѣла образовъ и т. п. Починка начата на средства крестьянъ въ томъ же году. Но влияніе костеловъ, особенно новаго, Роготненскаго, поставленнаго въ 8 верстахъ, парализовало ремонтъ вплоть до польскаго мятежа. И едва послѣ мятежа устроенъ въ церкви потолокъ. Иконостасъ въ ней поставленъ въ 1839 г.; онъ былъ досчатый съ иконами изъ польскихъ алтарей. Вообще, крайне обѣдла была церковь. Тѣмъ не менѣе, она существованіемъ, хотя въ убогомъ и жалкомъ видѣ, напоминала прихожанамъ о вѣрѣ предковъ, сохранила прихожанъ отъ окончательнаго окатоличенія и перевела всѣхъ ихъ одновременно въ лоно православной церкви. Благодаря ей, въ деревняхъ б. Яворскаго прихода нынѣ на 100 душъ православныхъ крестьянъ приходится католиковъ только 2 души. Совершенно не то стало въ Роготнѣ, въ 8 верст. отъ Явора. Во дни оны Роготненцы, подобно Яворцамъ, исповѣдывали православную вѣру и имѣли православную церковь. При наплывѣ иновѣрія эта церковь уничтожена и замѣнена костеломъ. Костель такъ повліялъ на жителей — сосѣдей, что они забыли о прадѣдовской вѣрѣ, сдѣлались фанатичными католиками и чуть не попали въ поляки... Къ счастью, костель ихъ при усмиреніи мятежа закрытъ и обращенъ на церковь, ставшую приходскою вмѣсто Явор-

ской. Съ того времени у сосѣдей б. костела мало по малу остываетъ жаръ фанатизма. Нынѣ въ Роготнѣ и вокругъ его ва 100 католиковъ приходится едва 10 православныхъ крестьянъ. Не будь въ Яворѣ церкви, тамъ было бы тоже что и въ Роготнѣ. И Яворская церковь поэтому имѣетъ особое значеніе.

Она числится приписною съ 1870 года, когда приходъ перенесенъ въ Роготну. Роготненская приходская церковь требовала отъ прихожанъ много средствъ для приведенія ея въ должный видъ. Оттого старая Яворская оставалась безъ улучшенія, хотя богослуженіе въ ней не прерывалось. Въ 1885 году священникъ Владиміръ Шалковскій заговорилъ съ прихожанами о ремонтѣ и, для примѣра, положилъ отъ себя 30 рублей. Прихожане, хотя за годъ предъ тѣмъ ремонтировали Роготненскую церковь на 500 руб. и жилищны ниже средняго, единогласно пожертвовали на Яворскую до 600 руб. На сіи деньги и ремонтирована церковь минувшимъ лѣтомъ, а по ремонтѣ освящена 8 ноября.

И рады нынѣ Яворцы, что обстроили и украсили свою церковь какъ слѣдуетъ. Видя ихъ радость, я могу навѣрно сказать, что они выполнятъ наказъ священника Шалковскаго при прощаніи (о. Владиміръ выѣхалъ на другой приходъ). Онъ же имъ наказывалъ: храните эту прадѣдовскую церковь и Богъ васъ сохранитъ.

Учитель Дворецкаго народнаго училища *Семенъ Лобовичъ*.

ЗАХУДАЛОЕ МѢСТЕЧКО.

Грустное впечатлѣніе на проѣзжающаго производитъ мѣстечко Голынка, Слонимскаго уѣзда. Храмъ его нынѣ находится въ жалкомъ запустѣніи. Стѣны ободраны. Окна выбиты, еврейскія дѣти, играя, бросаютъ чрезъ пустыя отверстія оконъ камешки. Свиньи, гуляя по рынку, объ углы чешутся. Коровьимъ пометомъ облянана заколоченная входная дверь. Вокругъ стѣнъ человѣческія испражненія. Какой-то изувѣръ даже напачкалъ на панерти *). Тяжело смотрѣть на такое грубое пренебреженіе домомъ, гдѣ долгое время приносилась безкровная жертва, гдѣ цѣлыя поколѣнія Голынскаго прихода крестились, женились и другія духовныя требы получали, гдѣ до воссоединенія униатовъ поддерживалась среди окрестнаго населенія память о искренней вѣрѣ предковъ—православіи.

При усмирении послѣдняго польскаго мятежа въ урочищѣ Луконица закрытъ римско-католическій костель. Его перестроили на церковь и сдѣлали ее приходскою вмѣсто Голынской. При новой церкви причтъ получилъ строенія и угоды бывшаго костела и перенелъ туда на жительство. Такимъ образомъ приходъ перенесенъ изъ мѣстечка въ лѣсъ за 4 версты. Голынская же церковь осталась за штатомъ и, брошенная, можно сказать, на произволь судьбы, запустѣла. Въ другихъ приходахъ Слонимскаго уѣзда старательно удерживаются кладбищенскія церкви, находятъ средства на постройку новыхъ; Луконицкій же приходъ довелъ до запустѣнія свою старую приходскую, имѣющую фундушевую землю.

Причтъ, получивъ новую церковь и при ней ксендзовскую усадьбу, о старой церкви совершенно забылъ по пословищѣ: „Старая хлѣбъ-соль забывается“; забылъ и о своей обязанности руководить прихожанъ къ охраненію святыни; упустилъ изъ виду даже прямую свою пользу получать доходы, въ храмовой праздникъ, будь въ Голынкѣ

приписная церковь. Голынчане, видя постепенное обветшаніе дома Божьяго, долго недоумѣвали и головами качали. Выйдутъ воскресеніемъ подъ корчму напротивъ церкви и удивляются, что „хвала Бозка“ стоитъ на такомъ красивомъ мѣстѣ, на рынкѣ, и пустуетъ подобно одринѣ (сѣнной сарай) на болотѣ пана, понавшагося въ руки еврея. Думали гадали и наконецъ додумались, что о церкви, кромѣ ихъ самихъ, никто не позаботится, что до нея никому нѣтъ дѣла. Наконецъ рѣшились возобновить церковь на свои средства. Но такъ какъ старая (деревянная) обветшала, то приговорили построить новую, каменную. Написали объ этомъ приговоръ и передали священнику для ходатайства, а пока получитъ разрѣшеніе, начали собирать матеріалы для постройки: однихъ булыжныхъ камней навезли на рынокъ цѣлую гору. Долго лежали приговоръ и камни безъ движенія. Наконецъ камни волостной старшина продалъ евреямъ, которые изъ этихъ камней построили синагогу. А приговоръ, лежа четыре года безъ движенія, только истрепался. Его недавно опять переписали и отравили уже другимъ путемъ. Посылали также куда то „ходака“, но какую вѣсть онъ принесъ—мы не довелось слышать.

Голынчане думаютъ, устроивши церковь, приписаться къ Островскому приходу, свою церковь сдѣлать приходскою, а Островскую, стоящую среди поля за 3 версты отъ мѣстечка,—приписною. Это особенно хорошо было бы, такъ какъ Островскій священникъ имѣетъ свою усадьбу и живетъ въ мѣстечкѣ же. Но это же самое не желательно Луконицкому причту—онъ боится уменьшенія прихода и еще болѣе боится за землю, числящуюся при Голынской церкви.

Въ дѣйствительности, тамъ церковь—приходская ли, или приписная,—необходима. Судите сами: 1) Голынка расположена на дорогѣ, самой кратчайшей изъ г. Слонима въ г. Гродно. 2) Она есть мѣстечко, въ коемъ евреи, хотя ихъ меньшинство, имѣютъ свою синагогу съ кагаломъ, раввиномъ и общественнымъ мѣщанскимъ управленіемъ, а христіане, хотя ихъ большинство, дома молитвы не имѣютъ. 3) Тамъ есть красивое удобное, какъ нарочно приготовленное для христіанскаго храма, мѣсто посреди мѣстечка, на рынкѣ, немного возвышенное и не занятое другими строеніями. 4) Тамъ же у рынка стоитъ народное училище для Островскаго и Луконицкаго приходовъ, ученики коего съ постройкою церкви могутъ болѣе почерпнуть, участвуя въ богослуженіи, науки, чѣмъ въ училищѣ. 5) Отъ двухъ приходовъ этихъ хоть небольшая часть прихожанъ будетъ посѣщать въ святочные дни богослуженіе, а то нынѣ объ церкви, стоящія въ безлюдныхъ мѣстностяхъ—первая Луконицкая въ лѣсу, а вторая Островская на полѣ,—всегда и всегда блестятъ замѣтнымъ отсутствіемъ богомольцевъ. 6) О церкви хлопочуть и строятъ на свои средства сами крестьяне. Кому же отъ сего убытокъ? Или Луконицкое нежеланіе существеннѣе Голынскаго желанія? 7) Изъ мѣстечекъ Слонимскаго уѣзда только Голынка не имѣетъ никакого христіанскаго храма. За это сосѣди зовутъ его захудалымъ (болѣе чѣмъ худымъ) мѣстечкомъ. Неужели препятствовать Голынчанамъ въ намѣреніи ихъ сбросить съ себя насмѣшку въ захудалости?

Не свѣдуя я въ узаконеніяхъ о построеніи храмовъ: быть можетъ и есть какія либо препоны при постройкѣ сего дома Божія. Во всякомъ случаѣ, если надежда крестьянъ тщетна, если въ Голынкѣ церкви не быть, то за лучшее слѣдовало бы уничтожить стоящую нынѣ тамъ на рынкѣ:

*) Писано въ м. августѣ 1887 г.

разобрать или ежечь. Существованіе ея въ нынѣшнемъ видѣ далѣе способно очерствить сердца прихожанъ: пренебреженіе къ святынь легче краснорѣчія расплить ихъ религіозность.

Не то я видѣлъ въ Роготненскомъ приходѣ, Слонимскаго уѣзда. Тамъ, въ деревнѣ Яворѣ, стоитъ деревянная церковь съ такимъ же историческимъ прошлымъ, какъ въ м. Голынкѣ. Но она не допущена до запустѣнія и богослуженіе въ ней не прекратилось. О ремонтѣ ея прихожане молчали. Священникъ Владиміръ Шалковскій предложилъ сходу о ремонтѣ и наперво отъ себя пожертвовалъ 30 р. И прихожане, не смотря на то, что въ прошедшемъ году ремонтировали приходскую въ с. Роготнѣ на семь сотенъ, единогласно ассигновали на ремонтъ старой приходской въ дер. Яворѣ болѣе 500 руб. Z. Z.

Народныя школы по письмамъ учителей.

Существующій при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ комитетъ грамотности, рассылая во все концы Россіи книги для школъ, сталъ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ прилагать къ нимъ и вопросы о положеніи школъ и школьныхъ библиотекъ. Учителя, духовенство и нѣкоторыя учрежденія, въ завѣдываніи которыхъ есть школы, откликнулись и въ распоряженіи комитета теперь находится болѣе четырехъ сотъ отвѣтныхъ писемъ, изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстъ, начиная Привислянскимъ краемъ и кончая Камчаткой. Большая часть этихъ писемъ далеко не отраднаго характера, но есть и такія, которыя указываютъ прямо на то, что ученики, прошедшіе школьный курсъ, въ короткое время разучиваются не только писать, но и разбирать грамоту. Это явленіе замѣчено въ Рязанской губерніи, въ Равенбургскомъ и Спасскомъ уѣздахъ. Въ послѣднемъ школа, существующая шесть лѣтъ, положительно бѣдствуетъ отъ недостатка учебныхъ пособій: одинъ учебникъ приходится на двухъ-трехъ учениковъ. „Встрѣчаешь, пишетъ учитель, своего же ученика черезъ три года—онъ уже разучился читать и едва выводитъ буквы. Необходима послѣ школы нища для ума—книги, изъ которыхъ почерпались бы прочныя начала нравственности“. Въ одной изъ школъ Сажковскаго уѣзда, Рязанской же губерніи, нѣтъ ни одной книги кромѣ учебныхъ, перечитанныхъ каждымъ ученикомъ сотни разъ. Поэтому, окончившему школу читать нечего и онъ скоро забываетъ то, чему выучился. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Польши, Вѣлороссіи и Литвы получаютъ свѣдѣнія, что народъ тамъ совершенно равнодушенъ къ образованію. Изъ Смоленской губерніи пишутъ, что земскія и сельскія общества на дѣло народнаго образованія смотрятъ болѣе, чѣмъ равнодушно и не даютъ ничего на библиотечку для чтенія учащихся и грамотныхъ, а на жалованье учителю отпускаютъ только 110 р. въ годъ. Учитель одной изъ школъ Чистопольскаго уѣзда также пишетъ, что населеніе очень бѣдно, земство почти не даетъ книгъ. Присланныя комитетомъ 163 книги вызвали сильнѣйшую радость. По счастью подобныхъ грустныхъ свѣдѣній хоть и много, но не очень. Большинство писемъ говоритъ, что какъ дѣти, такъ и взрослые крестьяне сильно, и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе стремятся къ самообразованію и чтенію и осаждаютъ учителей просьбами о книгахъ для чтенія. Но школы не всегда бываютъ въ состояніи удовлетворить этимъ требованіямъ, такъ какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ у нихъ едва хватаетъ учебниковъ на весь учащійся персоналъ, а книгъ собственно для чтенія попадаетъ чрез-

вычайно мало. Есть даже такія убогія школы, въ которыхъ и самыя учебники напечатаны въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ. Въ губерніяхъ, гдѣ жители занимаются отхожимъ промысломъ, и зимою ничего не дѣлаютъ, стремленіе читать очень замѣтно и, по словамъ многихъ учителей, встрѣтить въ праздникъ или свободное время мужика съ книжкой вовсе не рѣдкость. Жажда къ грамотности и знанію въ народѣ есть, но она гложетъ отъ недостатка книгъ. Въ Оханскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи на шесть тысячъ жителей Очерскаго завода приходится четыре училища и ни въ одномъ изъ нихъ нѣтъ сколько нибудь сносно библиотечки. Изъ Челябинскаго уѣзда, Уфимской губерніи учитель сообщаетъ, что народу напрасно приписываютъ нелюбовь къ школамъ. Крестьяне желаютъ имѣть у себя школы и лишь только онѣ заводятся, они посылаютъ въ нихъ своихъ ребятишекъ и дѣти весело на перерывѣ бѣгутъ занять пораньше мѣсто за партою. Когда изъ тѣсныхъ школъ увольняютъ часть учениковъ, то они со слезами просятъ оставить ихъ заниматься хоть на полу. Изъ Равенбургскаго уѣзда учитель пишетъ, что его школа одна для трехъ селъ и двѣнадцати деревень и учащихся въ ней много, не смотря на то, что многимъ приходится ходить за девять, а иногда и больше верстъ. Просьба „почитать“ также не мало, по книгъ для выѣснаго чтенія нѣтъ никакихъ. Учительница въ Ефремовскомъ уѣздѣ пишетъ, что потребность населенія въ чтеніи проявляется съ каждымъ годомъ все сильнѣе, но замираетъ въ зародышѣ, потому что книгъ нѣтъ совсѣмъ. Учитель Кобринскаго уѣзда, Гродненской губ., пишетъ, что населеніе влѣдствіе прошлой латинско-польской зависимости бѣдно и ксѣветъ въ невѣжествѣ, но и у нихъ потребность образованія сказалась и число школъ за послѣднее время увеличилось съ двухъ на шесть, но въ книгахъ все-таки чувствуется недостатокъ. Такія же вѣсти получаютъ изъ Бессарабской и другихъ южныхъ губерній. Въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ при школахъ существуетъ библиотечка изъ 177 книгъ и ею пользуются не болѣе и не менѣе какъ тридцать деревень, лежащихъ по близости. Это уже фактъ, говорящій самъ за себя. Всехъ лучше обставлены училища министерства народнаго просвѣщенія. Многія изъ нихъ имѣютъ библиотечки изъ сотни томовъ, но и въ нихъ часто большая часть книгъ понадеется 40-хъ и 50-хъ годовъ. Въ земскихъ школахъ библиотечки встрѣчаются рѣже, но за то въ учебникахъ недостатокъ не такъ ощутителенъ. Крестьянскія же и церковно-приходскія школы сплошь и рядомъ бѣдствуютъ отъ отсутствія не только книгъ для чтенія, но и учебниковъ. Есть даже и такія, гдѣ по одной и той же книжкѣ учатъ урокъ по пяти ребятишекъ сразу. Изъ Сибири получаютъ свѣдѣнія такого же характера. Изъ Енисейскаго округа поступаютъ просьбы о высылкѣ учебниковъ, а на библиотечку при школахъ смотрятъ, какъ на роскошь. Въ Польсѣ попадаются такіе медвѣжи углы, въ которыхъ курныя избы составляютъ еще нормальное явленіе, а бѣдность такая, что дѣти и лѣто и зиму ходятъ босикомъ и въ лохмотьяхъ. До ближайшаго города цѣлыя десятки верстъ. Тутъ уже совсѣмъ не до книгъ и купить ихъ не на что. Еврейская эксплоатація и католическая пропаганда усердно поддерживаютъ невѣжество. Изъ Поневѣжскаго уѣзда пишутъ, что библиотечка и учебники есть, но все книги, купленные въ 1865 году, такъ истрепались за двадцать два года, что ихъ и въ расчетъ принимать нельзя, какъ книги. Министерскія училища во многихъ мѣстахъ также страдаютъ недостаткомъ учебниковъ. Въ Ковельскомъ уѣздѣ, напимѣръ,

на 70 учащихся отпускается из казны только 20 р. въ годъ на книги. Бываютъ и такіе случаи, какъ въ Усвятъ-Велижскомъ уѣздѣ, гдѣ на 200 слишкомъ учащихся нѣтъ ни одной книжечки, кромѣ истрещанныхъ учебниковъ. Попадаются и такія мѣста въ Гродненской губерніи, гдѣ при школѣ состоитъ бібліотека изъ 300 томовъ, но самая новая книга отпечатана 45 лѣтъ тому назадъ. Отрадное, но въ то же время и единичное явленіе представляетъ Внутренняя Орда Астраханской губерніи. Тамъ министерство строитъ два училища съ казенпокошными пансіонерами и отпускаетъ на нихъ 5000 р. Въ общемъ же отовсюду слышатся жалобы: есть грамотѣи и хотятъ и любятъ читать, да книгъ нѣтъ, а въ иныхъ мѣстахъ и грамотѣ учатся отъ бѣдности по букварямъ чуть ли не царя Гороха. А въ это время, когда сельскій учитель гдѣ нибудь въ глуши какъ милостыни выпрашиваетъ десятокъ азбукъ, никольскіе книгопродавцы и издатели въ Москвѣ сотнями валяютъ въ народъ „Полнѣйшіе самоучители любви“ или „Тайны мрачной ночи“.

(Нов. Вр.)

Изъ Отчета Гродненскаго православнаго Софійскаго Братства.

На одну изъ свѣтлыхъ сторонъ дѣятельности Гродненскаго братства можемъ указать на *организацию публичныхъ чтеній*. Въ общемъ собраніи братства членъ совѣта братства, И. П. Татлинъ, предложилъ на благоусмотрѣніе собранія слѣдующее:

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій совѣта братства имя И. С. Аксакова внесено въ синодикъ Гродненскаго православнаго братства для вѣчнаго поминовенія. Выразивъ этимъ уваженіе къ дѣятельности этого русскаго человѣка, мы этимъ самымъ признали, что дѣятельность Ив. С. не должна исчезнуть безслѣдно для русскаго общества, иначе сказать, приняли на себя обязанность продолжить существованіе его системы возрѣній въ сознаніи и, по возможности, укрѣпить ее въ самой жизни. Дѣятельность И. С. находится въ тѣсной связи съ главною цѣлю братства, какъ она выражена въ I § устава: „возвышеніе и укрѣпленіе духа православія и русской народности“. Въ системѣ его возрѣній истинно русскій человѣкъ найдетъ разрѣшеніе многихъ вопросовъ и увидитъ необходимость постановки на очередь другихъ вопросовъ, разрѣшеніемъ которыхъ слѣдовало бы заняться. Братству первому слѣдуетъ приступить къ этому дѣлу. Это общее дѣло окажетъ благіе результаты и въ томъ отношеніи, что, объединяя членовъ его, устанавливая между ними нравственное единство и возможное согласіе во взглядахъ, придастъ большую дружность въ дѣятельности ихъ по всѣмъ предпріятіямъ братства. На первыхъ порахъ можно предложить такую программу этого дѣла: ежемѣсячно, а при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ и чаще, назначаются собранія членовъ братства для обсужденія произведеній русскаго ума, имѣющихъ цѣлю возвышеніе и укрѣпленіе духа православія и русской народности. Аксаковъ, Хомяковъ, Кирѣевскій, Самаринъ, Дневникъ писателя Достоевскаго и др. окажутъ пособіе для этой разработки славяно-русской системы возрѣній. Г. попечитель женской гимназіи разрѣшилъ воспользоваться залой женской гимназіи для собраній членовъ братства съ означенною цѣлю.—Общее собраніе, найдя это предложеніе вполне солидарнымъ съ цѣлями братства, съ благодарностію его приняло и просило И. П. Татлина, какъ инициатора

предлагаемаго предпріятія, принять на себя трудъ его организаціи. При этомъ почетный предсѣдатель братства, преосвященнѣйшій Анастасій, вполне одобряя выборъ для вышеозначенной цѣли произведеній славянофильской школы, какъ содержащей въ себѣ и богословскую точку зрѣнія въ духѣ православно-русскаго христіанина, выразилъ желаніе, чтобы въ ряду чтеній не было обойдено сочиненіе покойнаго Ю. О. Самарина—„объ іезуитахъ“. Знакомство съ этимъ сочиненіемъ весьма важно и поучительно для русскаго общества этого края, который былъ такъ недавно главною въ Россіи ареной дѣйствій этого ордена.

Свое предложеніе Иванъ Петровичъ Татлинъ и осуществилъ, прочтя пять лекцій „объ основахъ ученія славянофиловъ“.

Въ первой лекціи Иваномъ Петровичемъ было объяснено, что общество есть *среда*, въ которой совершается *сознательная, умственная дѣятельность* извѣстнаго народа, которая создается всѣми *духовными силами* народными, разрабатывающими народное *самосознаніе*. Вслѣдствіе этого каждому русскому человѣку необходимо ознакомиться съ ученіемъ славянофиловъ, способствовавшихъ развитію *славянскаго самосознанія*. Они сами изучали и приглашали общество изучать формы *древняго быта* и *законы* своей страны, *особенно характера и міровоззрѣніе предковъ*; приглашали хранить *вѣру* и *дорогія учрежденія старины*, соотвѣтствующія характеру русскаго народа. Славянофилы считали несбыточною мечтою возвращеніе къ до-Петровской Россіи; а введеніе въ Россію западнаго просвѣщенія, безъ критики его, признавали дѣломъ, недостойнымъ общества, какъ среды, разрабатывающей народное *самосознаніе*. Изъ взаимодѣйствія основъ древне-русской жизни и началъ Западной образованности должно возникнуть просвѣщеніе высшее, чѣмъ Западное.

Во второмъ чтеніи было изложено объ основахъ Русской жизни—Православіи, самодержавіи и общинѣ.

Въ третьемъ—о рационализмѣ въ религіи, который возникъ подъ влияніемъ древне-римской образованности, скрывался въ латинствѣ, рѣзко выступилъ въ протестантствѣ и окончательно погибъ, отъ собственнаго развитія, въ философіи, которая такимъ образомъ очистила мѣсто для болѣе полной и святой вѣры, переданной христіанскимъ ученіемъ.

Въ четвертомъ чтеніи было объяснено о православіи, какъ о просвѣтительномъ началѣ, объединяющемъ славянъ; о влияніи его на общественную и семейную жизнь Русскаго народа.

Въ пятомъ—о православіи, какъ философіи, т. е. о мысленномъ отношеніи православія къ западной образованности. Для уничтоженія вреда отъ образованности иноземной, противорѣчащей духу просвѣщенія христіанскаго, слѣдуетъ подвергнуть первую критикѣ православнаго ученія. Это должно быть общимъ дѣломъ всѣхъ людей вѣрующихъ и мыслящихъ, знакомыхъ съ писаніями Св. Отцовъ и съ западною образованностію. Наша современная духовная литература окажетъ этому дѣлу великую помощь.

Лекціи И. П. Татлина привлекли большое число интеллигентныхъ слушателей, выразившихъ свое удовольствіе по поводу того, что лекціи эти полны живаго интереса въ умственномъ и нравственномъ отношеніи.

Живой интересъ, возбужденный лекціями къ ученію славянофиловъ проявился въ желаніи слушателей собираться каждое воскресенье въ 8 час. вечера—въ помѣщеніе братской школы для собесѣдованій по поводу рѣшенія многихъ

вопросовъ возникшихъ изъ близкаго знакомства съ ученіемъ славянофиловъ.

Съ своей стороны И. П. Татлинъ обѣщаль продолжать чтенія объ ученіи Славянофиловъ. При чемъ онъ при дальнѣйшемъ изложеніи ученія Славянофиловъ намѣренъ обяснить образованіе существующей формы правленія изъ основъ народнаго быта.

Затѣмъ онъ изяснитъ о древней общинѣ и объ общественномъ пользованіи землею; прочтетъ о земскихъ соборахъ; разяснитъ вопросы: Славянскій, Польскій и Еврейскій.

Откровенное слово свѣтскаго человѣка о современномъ отношеніи нѣкоторыхъ къ Церкви.

Если насъ спросятъ, всѣ ли православные живутъ въ церкви, относятся къ ней, какъ слѣдуетъ? то мы, не задумываясь, отвѣтимъ: далеко не всѣ. Мы живемъ въ своей семьѣ, въ своемъ обществѣ, даже до извѣстной степени, въ современномъ намъ человѣчествѣ; живемъ также, хотя еще въ меньшей степени, въ своемъ народѣ; въ церкви же мы числимся, но не живемъ. Мы иногда заглядываемъ въ нее, иногда справляемся съ нею, потому что такъ принято и потому что иногда это бываетъ нужно; наиримѣрь, подъ влияніемъ заботы о какой-нибудь нашей выгодѣ, положимъ хоть о сбереженіи нашихъ полей отъ погравъ, или нашихъ лѣсовъ отъ порубокъ, мы вспомнимъ, что церковь учитъ нуждающихся терпѣнію и запрещаетъ посягать на чужую собственность. Учитъ—дѣйствительно, но вѣдь не одному этому, а еще и другому, и многому другому. Или наиримѣрь, въ одно прекрасное утро, узнавъ, что на Русь наплодились нигилисты, мы начинаемъ бросать въ нихъ и сводомъ законовъ, и политической экономію, и общественнымъ мнѣніемъ Европы, да уже заразъ и религію, благо она подвернулась намъ подъ руки. И здѣсь опять несомнѣнно, что нигилизмъ осуждается вѣрою; жаль только, что мы вспомнили о ней поздно, съ перенугу, и что она намъ понадобилась, какъ камень.

Вообще, можно сказать, что мы относимся къ Церкви по обязанности, по чувству долга, какъ къ тѣмъ почтеннымъ престарѣлымъ родственникамъ, къ которымъ мы забѣгаемъ раза два или три въ годъ, или къ добрымъ пріятелямъ, съ которыми мы не имѣемъ ничего общаго, но у которыхъ, въ случаѣ крайности, иногда занимаетъ деньги. (Юрій Самаринъ. Правосл. Обзор. 1880 г. Генварь. 40 стр.)

— **Вопросъ и отвѣтъ.** Имѣемъ честь просить Редакцію епархіальныхъ вѣдомостей разяснить намъ чрезъ вѣдомости же, законно ли псаломщику росписываться по метрическимъ, приходо-расходнымъ и другимъ книгамъ, когда священникъ не приглашаетъ или же не допускаетъ псаломщика къ требносполненію какъ по церкви, такъ и по приходу ради того, чтобы не дать части дохода изъ денегъ, хлѣба, холста и другихъ статей и, при отдачѣ отчетности и книгъ благочинному, настоятельно требуетъ подписаться и нерѣдко проситъ мѣстнаго благочиннаго заставить росписываться по всѣмъ документамъ, угрожая тѣмъ, что „если здѣсь не захочешь росписаться, то вызовутъ въ консисторію росписываться и обложить еще штрафомъ“. *Псаломщики.*

Отвѣтъ: разясненіе сего вопроса находится въ распоряженіи Епархіальнаго Начальства, напечатанномъ на 163

стр. № 20 Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за 1887 годъ. Совѣтуемъ прочитывать епархіальныя вѣдомости, знакомиться съ существующими распоряженіями и не возбуждать рѣчи о томъ, что уже разрѣшено. Опытъ показываетъ, что не только псаломщики и священники, но и оо. благочинные не всегда знакомятся съ публикуемыми въ вѣдомостяхъ распоряженіями Епархіальнаго Начальства и возбуждаютъ напрасную переписку о дѣлахъ и предметахъ, о коихъ не говоримъ годъ-два, а мѣсяць-два назадъ были уже напечатаны соотвѣтственныя распоряженія.

Только что вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга подъ заглавіемъ:

ВСЕНОЩНОЕ БДѢНІЕ, ВЕЧЕРНЯ И УТРЕНЯ И БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГІЯ

Св. Іоанна Златоустаго, Св. Василия Великаго и Преждеосвященныхъ Даровъ Св. Григорія Двоеслова.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ
КРУГА

ОБЫЧНАГО ПРАВОСЛАВНАГО ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ,

положеннаго на ноты на три голоса партитурою для хора, фисгармоніи и фортепiano

Священникомъ Даниломъ АБЛАМСКИМЪ.

Г. попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа рекомендованъ гг. директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ ввѣреннаго учебнаго округа, какъ пособіе для учителей при обученіи церковному пѣнію.

Собственность издателя, сына автора, учителя Николая Даниловича Абламскаго.

Цѣна 1 р. 75 к., съ пересылкою 2 р.

Съ требованіями обращаться къ издателю: Кіевъ, учителю Николаю Даниловичу Абламскому.

Поступила въ продажу новонапечатанная книга:

ПОУЧЕНІЯ

для сельскаго воссоединеннаго отъ уніи народа, направленныхъ противъ тайной латино-польской пропаганды въ западной Россіи вообще и въ Холмско-Варшавской епархіи въ особенности.

Содержаніе: 1) Поученія на всѣ утреннія воскресныя Евангелія; 2) поученія на всѣ воскресные и праздничные дни цѣлаго года; 3) православный катихизисъ, изложенный въ поученіяхъ на вечерни воскресныхъ дней цѣлаго года: всего 160 поученій.

Составилъ священникъ Николай Лопатинскій.

Цѣна книги: (52 печ. листа въ 8 д. б. форм. 832 стр.).

Три рубля.

Требованія адресовать: въ г. Тересполь, Сѣдлецкой губ., настоятелю Іоанно-Богословской церкви, священнику Николаю Лопатинскому.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.